

Ее губы слегка разошлись, и он почувствовал, как ее язык ласкает его губы.

Ее язык... возможно, возможно, возможно, каким-то образом... ну, знаете, проник через его губы в его рот. Каким-то образом. Он не мог этого объяснить.

Хотя он уже ясно дал понять: никакого языка!

Но он... продолжил и немного поиграл с ним языком. Это просто невежливо - не приветствовать другой язык во рту. Или что-то в этом роде.

Его дыхание тоже было... немного затруднено.

Поцелуй, возможно, длился от десяти секунд до... ну, тридцати секунд. Или минуту. Или больше.

Но потом он, наконец, опустил ногу. "Ладно, хватит", - он отстранил свою голову от ее головы. Ее руки отпустили его, но остались обвитыми вокруг его шеи. "Достаточно".

"Спасибо... Кайл...", - вздохнула она. Ее глаза все еще были закрыты, дыхание оставалось тяжелым.

Затем ее глаза открылись, и она посмотрела на него. "Я люблю тебя... брат-близнец..."

"Я..." он сглотнул. "Я... тоже люблю тебя, Кайла..."

Ее руки выскользнули из его объятий. "Спасибо..." прошептала она.

Она выскользнула из его комнаты.

Он выключил свет и лег.

Что, черт возьми, здесь происходило...?

Кайл проснулся на следующее утро...

Кайлой. Она стояла над ним на руках и коленях, изучая его лицо, как кошка, готовящаяся ткнуть его носом.

"Эээ..."

Ну, скажи ему: что ты скажешь на такое?

Хищно-кошачье настроение исчезло, когда она улыбнулась. "Я просто хочу поцелуй, брат-близнец".

"Умм..." Это последнее - переход от "умм" к "мммм" - означало, что ее губы сомкнулись на его губах. Его рот был уже открыт от "ммм", поэтому ее язык проскользнул прямо внутрь.

Они, аххх... поцеловались. Целовались. В течение... пары минут.

Это... был не совсем неприятный способ проснуться.

Наконец, она разорвала поцелуй и быстро облизала его губы. "Спасибо, брат-близнец".

"Конечно. Без проблем".

"Я люблю тебя, Кайл".

"Я тоже тебя люблю, Кайла".

Она спрыгнула с его кровати и вышла из комнаты.

Жизнь была странной в эти дни. И становилась все более странной...

Он немного полежал, обдумывая их с Биллом шансы не попасться маме. Они вели себя ужасно беспечно. Он бы почти сравнял их шансы.

Тем не менее, это было не его дело - доносить на них двоих.

Может быть... может быть, он мог бы помочь маме узнать о них каким-то маленьким способом, не наступав на них. Просто чтобы... это не так сильно ранило ее. Если она... поймают их.

Он не знал, как, хотя...

Глава 4

В конце концов, Кайл встал и отправился на кухню. Мама все еще сидела за столом и пила кофе. "Доброе утро, соня".

"Доброе утро, мам".

"Билл и Кайла сегодня утром ушли в поход в лес. Они думали, что вернутся к обеду или после обеда".

Кайл налил себе кофе и подсел к ней. Сделал глоток. Усмехнулся. "Итак, прошлой ночью мне приснился странный сон.

"Все поставили эти щиты, типа солнечных щитов или что-то в этом роде, чтобы защитить себя от жесткой радиации или чего-то в этом роде. Только я понял, что щиты не блокируют это - они блокируют счастье. Все эти люди питали эти щиты, чтобы заблокировать их собственное счастье.

"И мне показали эту консоль, где я мог нажать кнопку и заставить чей-то щит разрушиться, чтобы счастье могло добраться до них. И я хотел объяснить им, что для них есть все это счастье, которое не может достичь их - но я не мог объяснить им, я мог просто нажать на кнопку, чтобы разрушить их щиты. И... надеяться, что они примут счастье и поймут, что это к лучшему.

"Ну, и как тебе такая странность? Я выиграл приз за самый странный сон года?"

Он заметил, что она смотрит вниз и слабо улыбается, делая глоток кофе.

"Мне приснился сон, - медленно сказала она, - я даже не знаю, стоит ли мне рассказывать тебе об этом. Это немного неловко.

"Мне приснилось, что этот сумасшедший ученый пересаживает... вторую вагину... на мою голову. И у него были все эти провода и кабели, и он подключал их к моему мозгу." #! Укажите на левую сторону

Она подняла глаза и посмотрела на него. "Вот и все. Мне просто снилось это всю ночь".

Она сделала глоток кофе. "Не знаю, - улыбнулась она, - мне кажется, что моя странность превосходит твою странность. Ты согласен?"

"Вторая вагина - это... довольно странно, мам. Хочешь, я проверю твою голову сбоку, чтобы убедиться, что там ничего нет этим утром?"

"Я совершенно уверена", - твердо кивнула она, - "что у меня нет второго влагалища на голове".

Несколько минут они сидели молча, просто наслаждаясь видом за окном в лучах летнего солнца и своим кофе.

"Кайла немного изменилась", - наконец сказал Кайл. "Ничего особенного, только в мелочах". Ладно, это была ложь, но допустимая ложь. "Она уже не та девочка, что была пару лет назад".

Мама сделала глоток кофе. "Что ты имеешь в виду?"

"Ничего конкретного. Просто... некоторые ее взгляды, то, как она думает о вещах".

"Это часть... учебы в колледже. Расширение горизонтов - ты так не думаешь?" - предложила она.

"Мне кажется, что это немного глубже, хотя я могу ошибаться. В глубине души она все та же Кайла, но... некоторые ее взгляды на вещи немного изменились. Не... не удивляйся, если столкнешься с ними".

"И все же... ничего особенного ты не заметил?"

Он покачал головой, не глядя ей в глаза. "Ничего особенного. И она все еще любит нас. Я знаю это. Просто, - он посмотрел на нее и усмехнулся, - эти чертовы сестры из женского общества, мама! Они вбили ей в голову эти странные идеи или что-то в этом роде!"

Мама хихикнула, сделала еще один глоток кофе, затем проговорила: "Да, только... она живет в квартире, а не в женском доме..."

Упс. Однако он сразу же пошел в занос. "В том-то и дело, что сестры из женского общества, мама! От них никогда не застрахован! В любом месте! Они хуже зомби!"

"Да, да, - усмехнулась она, - здесь все становится настолько густым, что можно резать ножом. Больше никаких фильмов ужасов для вас, молодой человек. В следующий раз ты скажешь мне, что "Рассвет сестер-сорока" происходит в торговом центре".

"Мама! Ты вспомнила! Я так горжусь тобой! Худший фильм из трилогии, но я горжусь тобой!".

Он вернулся в их с Кайлой ванную, принял душ, расчесал волосы и оделся на день. Мама проходила через комнату, когда он сел, чтобы включить телевизор. "Эй, спасибо, что почистил мою расческу", - прокомментировала она.

Он издал классический мужской звук недоумения, известный во всем мире: "А-а-а?".

Она посмотрела на его озадаченный взгляд и объяснила: "Маленькие волоски, которые попадают в расческу. Ты вычистил их для меня. Сегодня утром моя щетка была чистой. Спасибо".

Его взгляд оставался озадаченным.

"Значит, ты этого не делал?"

Он покачал головой.

Она пожала плечами. "Может быть, Кайла сделала".

"Черт возьми, мама! Это те сестры из женского общества! Я же говорила тебе! Им никогда нельзя доверять! Это, наверное, какой-то подлый план мирового господства!" - усмехнулся он.

"Да, да, может быть, твоя сестра делала доброе дело в этот день". Она направилась обратно в свою спальню.

Хотя... расческа Кайла все еще была пушистой, когда он использовал ее раньше. Видимо, он не оценил...

Билл и Кайла вернулись к обеду, и все сели за стол, чтобы поесть из остатков еды.

"По какой тропе вы, ребята, пошли?" спросил Кайл у Кайлы, когда они шли обратно через дом. Мама и Билл все еще были на кухне.

"О, мы просто бродили вокруг, отвлекались на всякие мелочи, и не закончили ни одной тропы".

"Хорошо", - пожал он плечами. "Кстати, ты почистила мамину расческу сегодня утром?"

Ее лицо стало нейтральным. "Эээ... нет?"

"Хорошо." Странно.

"Я также не плевал на твою зубную щетку, брат-близнец. Ты должен благодарить меня".

Он нахмурился. "Я не должен благодарить тебя за то, что ты... не плюнул на мою..."

"О, я возьму..." она обвила руками его шею и прижалась губами к его губам. Ее язык... начинал чувствовать себя довольно комфортно в его рту...

"... благодарность, брат-близнец", - вздохнула она между поцелуями, прежде чем снова припасть к его губам.

О, это было так странно! Это была Кайла! Его сестра-близнец!

Она... действительно хорошо целовалась, хотя...

Боже, как ей удалось так хорошо целоваться?!

"Мы не должны этого делать", - вздохнул он, когда они наконец разорвали поцелуй. "Мама может войти, и она сойдет с ума от этого. Я даже не уверен, что я не схожу с ума от этого - это так странно. Но она бы сошла с ума. Так что... больше никаких публичных поцелуев. На самом деле, мы должны прекратить целоваться вообще".

Она прижалась губами к его губам для еще одного быстрого поцелуя. "Спорим, я смогу переубедить тебя в этом. И мне очень нравится целовать тебя! Так что... терпи, малыш. Я не остановлюсь". Ухмыльнувшись, она продолжила путь в свою комнату.

Он сел на диван и погрузился в просмотр очередного фильма.

Ад наступил поздно вечером.

Мама прошла через комнату, когда он смотрел научно-фантастический фильм, возвращаясь в спальню.

Она продолжала идти по коридору, но...

"Что вы двое... делаете?!" чрезмерно громкий мамин голос раздался несколько мгновений спустя.

О... дерьмо!

Дерьмо! Дерьмо! Черт!

"Какого черта вы двое... делаете?!" - все еще громким голосом. Не истеричным голосом, а голосом, слишком шокированным, чтобы ему было наплевать на то, как громко он воет.

Кайл вскочил с дивана и поспешил в коридор. Мама стояла возле гостевой спальни. Он поспешил к ней.

Кайла и Билл были еще полностью одеты. Но это было почти все, что им оставалось.

Билл лежал на спине на кровати, его руки тянулись вверх, чтобы погладить зад Кайлы.

Кайла, с красным лицом, стояла на руках и коленях, облокотившись на Билла, с того места, где они были... занимаясь серьезным поцелуем с языком, он не сомневался.

<http://erolate.com/book/2943/70120>